

Поднимаясь по длинным каменным ступеням, Ци Минсюань шел впереди, держа руку Ли Шу в левой руке и не отпуская ее. Выйдя из секретной двери, он повернулся и посмотрел на Ли Шу.

Слегка наклонившись вперед, Ци Минсюань двигался едва заметно, но, поскольку они уже были близко, это действие сделало разрыв между ним и Ли Шу еще меньше. Когда их лица приблизились, Ли Шу заговорил: «Ваше Величество?»

Ци Минсюань не ответил, он просто продолжал пристально смотреть на него, его лицо становилось все ближе и ближе.

Ли Шу задавался вопросом, подвергся ли он воздействию «отравленного человека» ранее. Иначе как мог тот, с кем минуту назад все было в порядке, сейчас выглядеть таким глупым?

Он протянул руку и хотел исследовать лоб мужчины, но тот остановил его на полпути и схватил его за руку, отказываясь отпустить.

Движение мужчины не остановилось, и через мгновение его лицо почти коснулось лица Ли Шу.

Когда Ли Шу собирался что-то сказать, он заметил, что Ци Минсюань остановился и тупо уставился на него.

«Ци Минсюань?»

Это имя, казалось, вызвало реакцию у Ци Минсюаня. Ошеломленный взгляд в его глазах постепенно исчез, сменившись явным жаром. Он не впервые видел такой взгляд в глазах мужчины и давно к нему привык.

Но у Ци Минсюаня всегда было сердце вора, но не храбрость. Как бы сильно он ни сдерживал себя, он не осмеливался сделать шаг. Поэтому Ли Шу оставался неподвижным, ему было любопытно, что хочет сделать Ци Минсюань.

Что касается того, что хотел сделать Ци Минсюань, он сам не знал. Его разум был запутан, и он мог следовать только за самым первобытным чувством. Видя, как открываются и закрываются губы молодого человека, обнажая спрятанные за ними маленькие жемчужные зубы и розовый кончик языка, он не мог не чувствовать пересыхания во рту и косноязычия.

"Тудум-тудум"

Он слышал быстрое биение в груди. Он посмотрел на губы молодого человека, опустил голову, как зачарованный, и наклонился ближе...

Когда казалось, что они собирались поцеловаться, Ли Шу внезапно наклонил голову, и вместо этого поцелуй пришелся на его щеку.

Почувствовав нежное прикосновение к своей щеке, Ли Шу внезапно понял, что его прежнее чувство было верным: Ци Минсюань действительно хотел поцеловать его.

Ци Минсюань был немного недоволен, когда поцелуй не удался. Он лизнул нежную щеку, затем нежно чмокнул и поцеловал ее, не желая отпускать.

Продолжая спускаться, он задержался, пытаясь найти первоначальную цель.

Ли Шу сделал шаг назад, чтобы помешать ему добиться успеха. Глядя на мужчину, который все еще был в оцепенении, он опасно прищурился.

"Ваше Величество." Тон Ли Шу не был ни легким, ни тяжелым. Он не так уж отличался от обычного, но под нежной шубкой лежал слой льда.

Эти два простых слова были подобны ведру ледяной воды, вылитому на него, вырвавшему Ци Минсюаня из задумчивости и заставившему его протрезветь от своих романтических фантазий.

— Ты сейчас очнулся?

Когда он поднял глаза, он увидел, что Ли Шу смотрит на него с полуулыбкой, но без улыбки. Неуверенный в позиции Ли Шу, он стоял на месте, не осмеливаясь сделать какое-либо движение.

Ли Шу, который поначалу чувствовал себя немного обиженным, обнаружил, что его раздражение рассеялось из-за нынешнего поведения Ци Минсюаня.

Ци Минсюань, такой высокий человек, который был бесподобным императором этого мира, теперь выглядел как большая собака, боящаяся, что ее бросит хозяин. Он стоял в нерешительности, не решаясь подойти. Ли Шу мог даже представить себе пару висячих ушей над своей головой.

«Ли Шу...» — Ци Минсюань тихо прошептал его имя.

"Что сейчас произошло?" Он не мог поверить, что теперь уже трезвый Ци Минсюань будет вести себя подобным образом.

Его лицо все еще было мокрым от слюны Ци Минсюаня.

«Я тоже не знаю. Я просто чувствовал себя ошеломленным. Все вокруг меня казалось размытым, а потом... это случилось».

Искушение в его сердце бесконечно усиливалось, и голос искушения продолжал говорить: «Давай!»

Вперед, продолжай-

Иди и что делай?

Делай то, что тебе хочется больше всего —

Так Ци Минсюань и сделал.

Но он не полностью потерял рассудок. Когда он подошел к Ли Шу, он уже пришел в себя частично, но продолжал следовать своим внутренним желаниям: он хотел быть ближе к Ли Шу.

На самом деле он был морально готов к гневу Ли Шу. Поначалу отношение Ли Шу заставило его сердце упасть, но затем все изменилось, и он обнаружил, что молодой человек внезапно больше не злится.

«Ли Шу, ты... больше не злишься?» Поколебавшись мгновение, Ци Минсюань наконец задал этот вопрос.

Спросив, он внимательно посмотрел на Ли Шу. Увидев небольшой изгиб в уголке рта молодого человека, он на мгновение ошеломился.

«Не на что злиться. Это моя халатность. Ваше Величество сейчас в расцвете сил. Для тебя нормально думать об этих вещах».

Это также была его собственная халатность. Он никогда не понимал чувств и любви на протяжении тысячелетий и пренебрегал потребностями Ци Минсюаня в этом аспекте, естественно полагая, что тот похож на него.

Молодой человек всегда был отстраненным и равнодушным. Ци Минсюань никогда не предполагал, что молодой человек скажет такие слова, и он потерял дар речи от шока.

«Ли Шу, что... что ты имеешь в виду?»

Ци Минсюань признался, что он действительно хотел, чтобы между ним и Ли Шу что-то произошло, чтобы подтвердить, что он принадлежит ему. Ни один человек в мире не мог

остаться равнодушным перед человеком, которого он любил. Он всегда придерживался этикета, не желая переходить границы, опасаясь, что такие действия могут вызвать у молодого человека отвращение. Теперь казалось, что он что-то неправильно понял.

Мысли Ци Минсюаня блуждали, недоразумение было настолько большим.

Не обращая внимания на отвлеченного Ци Минсюаня, Ли Шу быстро пошел прочь.

Ци Минсюань какое-то время оставался ошеломленным, глупо улыбаясь, прежде чем, наконец, погнаться за ним.

Используя информацию, полученную от «Ли Чэна», Ци Минсюань приложил некоторые усилия и, наконец, разрушил планы Сицюна на территории Великого Чжоу. Он был только благодарен, что они узнали об этом раньше; если бы это было позже, даже зная планы Сицюн, они бы не смогли так легко справиться с этой силой.

Семья Му также была восстановлена, и сотни тысяч душ обрели покой. Прогресс со стороны Юй Жунсю также был гладким. Большое количество чиновников было уволено со своих постов и заменено свежей кровью. Хотя Великий Чжоу переживал трудные времена, после восстановления костей, удаления злокачественных опухолей будущее Великого Чжоу, несомненно, было бы лучше.

Личность «Ли Чэна» как шпиона так и не была раскрыта публике. Помимо этого, все остальное, что он сделал, было открыто миру. Из-за таких серьезных преступлений семья Ли определенно не сможет уйти невредимой. Независимо от пола, их всех сошлют в приграничье.

Ли Шу снова вернулся в особняк левого премьер-министра, но на этот раз он был не один. Левый премьер-министр уже был казнен, и Ли Синьо не могла вечно скрываться во дворце. Воспользовавшись этой возможностью, Ли Шу решил встретиться с ней.

Ци Минсюань сопровождал его, чтобы забрать ее.

Они давно не виделись, и Ли Синьо выглядела изможденной, но в ее глазах была решимость. Она больше не была хрупким цветком, выращенным в теплице, она высоко подняла голову, готовая встретить грозу и погреться под солнечным светом и ароматными цветами внешнего мира.

Но даже у самых сильных людей есть уязвимая сторона. Когда она увидела Ли Шу, ее глаза внезапно покраснели.

Дни обид и страхов грянули, а слезы не могли перестать течь по ее щекам.

Ли Шу шагнул вперед, нежно взял человека на руки и тихо сказал: «Плакать — это нормально,

старший брат здесь».

Наконец плотину прорвало, и Ли Синьо громко заплакала на руках старшего брата.

Она уже знала о казни семьи Ли. Преступления «Ли Чэна» были обнародованы, и ее старшему брату больше не придется нести грехи прошлой жизни. Теперь все было иначе, и она должна была быть счастлива; в конце концов, это был ее враг, и он получил заслуженное наказание.

Но ей все равно было грустно. Когда пришла эта новость, в ее сердце стало пусто, как будто она шагнула в пустоту и упала в бесконечную пропасть. Когда она пришла в себя, то почувствовала холод на лице. Когда она протянула руку и прикоснулась к нему, она внезапно поняла, что в какой-то момент по ее лицу потекли слезы.

Разум и эмоции никогда не были одинаковыми. Разумно, она знала, что «Ли Чэн» заслужил свою судьбу, но все равно чувствовала себя некомфортно. Если отбросить все остальное, «Ли Чэн» никогда не обращался с ней плохо.

В ту ночь она сидела у окна и много думала, как о своей прошлой жизни, так и об этой жизни. Стоя на перекрестке ее прошлой и настоящей жизни, обе стороны постепенно отдалялись от нее.

Ее слезы оставались невытертыми всю ночь.

Страх и растерянность в ее сердце не имели выхода, пока она не увидела своего единственного родственника. Как утопающий, она ухватилась за единственный кусок коряги, наконец найдя выход своим эмоциям.

Сначала она только тихо рыдала, но с нежным заверением Ли Шу ее крики стали громче. Она думала о своей прошлой жизни. За исключением старшего брата, все были к ней добры или плохо обращались с ней из-за ее статуса. Ее возлюбленный, ее отец — все они использовали ее, не заботясь о страданиях, которые она пережила.

Только ее старший брат приносил ей маленькие безделушки, чтобы заставить ее улыбнуться, помогал ей справиться с теми, кто над ней издевался, и ездил далеко, чтобы привезти ей подарки, просто чтобы увидеть ее улыбку...

Приняв решение, она сказала себе, что все в порядке, если ее старший брат в безопасности. Но когда пришло время действовать, она поняла, что не так сильна, как себе представляла. Было такое ощущение, будто она вернулась в свое детство, сидела в темной пещере, окруженная тьмой, и только рука старшего брата тянулась к ней.

Проплавав некоторое время, Ли Синьо наконец начала приходить в себя. Она остановила слезы и вырвалась из объятий старшего брата.

«Старший брат, я хочу вернуться и посмотреть», — мягко сказала Ли Синьо.

Она знала, что сейчас она наименее квалифицированный человек, чтобы вернуться в особняк левого премьер-министра, потому что во всем этом была ее вина. Но это было место, где она выросла, где были ее родственники.

Хотя все эти родственники были фальшивыми. Ли Синьо насмешливо улыбнулась.

«Давай, посмотри». Ли Шу погладил девушку по голове. После этого времени у нее, вероятно, не будет другого шанса.

Вытерев лицо носовым платком, Ли Синьо наконец заметила Ци Минсюаня, одетого в обычную одежду. Она попыталась поклониться, но он остановил ее.

— Никаких формальностей.

В особняке левого премьер-министра никого не осталось. Ли Синьо стояла у двери, чувствуя себя немного потерянной. Она уехала всего на несколько дней, но теперь место выглядело пустынным.

Она взяла себя в руки и сказала: «Старший брат, я хочу прогуляться одна». Она знала, что это будет ее последний раз здесь.

— Продолжай, но не грусти слишком сильно.

По сравнению с Ли Синьо, выражение лица Ли Шу было намного спокойнее. Ци Минсюань не мог сказать, действительно ли ему было все равно, или он скрывал все свои эмоции глубоко внутри, не раскрывая их.

Казалось, молодой человек всегда был таким, словно ничто не могло затронуть струны его души. Иногда он даже задавался вопросом, было ли признание молодого человека искренним или это было компромиссом для его статуса.

Что бы это ни было, он не отпустит.

Подойдя к молодому человеку, он привычно нашел руку молодого человека под своей мантией с широкими рукавами. Он обвел слегка прохладную руку молодого человека и зажал ее в ладони.

— Хочешь зайти и посмотреть?

"Хорошо."

Они шли бок о бок, очень близко друг к другу. Под заходящим солнцем их тени переплелись друг с другом, неразлучны.

Они шли, разговаривая, не очень быстро. Прогулявшись, они обнаружили Ли Синью уже ожидающую у двери. Ли Шу собирался отвезти ее обратно к себе домой, но получил отказ.

«Старший брат, с этого момента я хочу идти своим собственным путем».

В эти дни Ли Синья много думала. В обеих жизнях она находилась в ловушке имперского города, втянутая в борьбу за власть. Теперь, кроме старшего брата, у нее здесь не было никаких привязанностей. Почему бы не выйти и не исследовать?

И что если она женщина? Мир настолько велик, что любое место можно назвать «домом».

— Ты решила? Хотя он был немного удивлен решением Ли Синью, Ли Шу не собирался возражать ему. Это была ее жизнь, и она должна была решать.

Ли Синья твердо ответила: «Да».

«Делай все, что хочешь. Старший брат всегда будет здесь. Если устанешь, вернись и отдохни».

«Спасибо, старший брат». Ли Синья улыбнулась. Это был первый раз, когда она улыбнулась за столько дней. Эта улыбка развеяла прошлую мрачность, принесла ощущение жизненной силы.

Ли Шу знал, что шрам в сердце Ли Синью медленно заживал. Однажды он вернется в исходное состояние, оставив лишь слабый след.

Когда фигура больше не была видна, Ци Минсюань обнял его и сказал: «Пойдем обратно».

Ли Шу слабо улыбнулся. "Хорошо."

В ходе массовой чистки ряд чиновников были сняты со своих должностей одна за другой, оставив много вакансий. Это дало способным чиновникам, которых подавляли за нежелание идти на компромисс, шанс продвинуться вперед. Всего за два года Великий Чжоу претерпел полную трансформацию.

План Сицюна был раскрыт, и другие небольшие страны и союзники Великого Чжоу начали принимать ответные меры. У Сицюна не было времени позаботиться о себе, и, естественно, он не имел возможности воспользоваться хаосом в Великом Чжоу, чтобы что-либо сделать.

По мере того как Сицун постепенно приходил в упадок, Великий Чжоу процветал.

Прочно закрепив за собой трон, Ци Минсюань больше не скрывал свои отношения с Ли Шу. Хотя министры были удивлены, они не осмелились открыто выступить против. За последние два года они стали свидетелями жестких методов императора. Кроме того, способности Ли Шу были очевидны для всех, и они сожалели, что упустили такого хорошего зятя.

Как и в оригинальном сюжете, Юй Жунсю неуклонно рос и стал влиятельной фигурой.

Ли Синьо провела всю свою жизнь в путешествиях, но время от времени она писала Ли Шу письма, чтобы успокоить его и поделиться своим опытом. Ее жизненный путь полностью отличался от первоначального сюжета, и теперь она была явно счастливее, чем если бы следовала оригинальной сюжетной линии.

По пути она встретила друзей-единомышленников и нашла спутника жизни.

Ли Шу пробыл в этом мире более сорока лет. Ци Минсюань обратился ко многим известным врачам, чтобы восстановить его здоровье. Доктор Лин также нашел способ его детоксикации, и в конечном итоге его тело ничем не отличалось от тела обычного человека.

Но из-за повреждений, полученных в юности, продолжительность его жизни не могла быть такой же, как у обычного человека. Ци Минсюань сошел с ума в поисках лекарства, но все результаты были одинаковыми. Он встал на колени возле кровати, наблюдая, как жизнь его возлюбленного постепенно угасает, и безудержно плакал.

— Ты обещал, что не бросишь меня...

— Ты выполнил свое обещание ценой всей жизни. Мне очень жаль, но на этот раз мне придется нарушить свое слово». Ли Шу хотел протянуть руку и погладить Ци Минсюаня по голове, но в конечном итоге потерпел неудачу.

Системное пространство.

На кровати, скрестив ноги, сидел молодой человек в простом белом халате. У него было идеальное лицо, которое невозможно было описать словами, словно его черты были тщательно выточены. В сочетании с его серебристо-белыми длинными волосами, похожими на чистый снег в горном ручье, его лисьи глаза с вздернутыми красными уголками добавляли нотку очарования.

Крылатые ресницы слегка затрепетали, и юноша медленно открыл глаза. Это были глаза, которые могли проникнуть прямо в сердце, с холодностью, подобной снегу, которая подавляла

присущее этим глазам очарование.

— Хозяин, с вами все в порядке? Металлическая сфера, излучающая слабый синий свет, подпрыгнула, извиваясь телом и тревожно спрашивая.

В системном пространстве система имела физическую форму. Круглый шар, плавающий перед Ли Шу, имел номер 1314.

"Я в порядке." Ли Шу потер лоб. Его чувства к Ци Минсюаню, казалось, были немного глубже, чем он предполагал.

«Это то системное пространство, о котором ты упоминал?» Ли Шу огляделся вокруг. Это была комната, наполненная футуристическими технологиями. Крыша, стены и пол были сделаны из серо-белого материала с металлической текстурой. Обстановка была чрезвычайно простой: кровать, стол и четыре стула.

В центре находился огромный прозрачный сферический объект, наполненный бледно-голубой жидкостью. Большая белоснежная лиса свернулась в центре сферы, ее глаза были плотно закрыты, а девять хвостов обвилились вокруг ее тела, образуя защитный барьер.

Это было настоящее тело Ли Шу.

«Да», — ответил 1314. «Это первоначальная форма системного пространства. Хозяин может переделать его по своему усмотрению.»

«Пусть пока так и останется». Ли Шу подошел к гигантской сфере, положил на нее руку и устался на спящую лису внутри. Впервые он наблюдал себя с такой точки зрения.

Возникла связь между душой и телом. В маленьком мире из-за пространственного барьера он не мог ощутить состояние своего тела. После возвращения в системное пространство душа и тело восстановили свою связь, и он почувствовал, что раны на его теле постепенно заживают.

«Ведущий, рейтинги предыдущего мира опубликованы. Хотели бы вы их увидеть?» - сказал 1314, когда открыл панель миссии, но был ослеплен большой оранжевой буквой «S».

!!!!!!!

Это... это... это... он не ошибся, не так ли?!

На самом деле это была буква «S»!

С таким провалом сюжетной линии он готовился к провалу миссии, но неожиданно ведущий преподнес ему такой большой сюрприз. Он не только выполнил задание, но и получил оценку «S»!

Это было слишком удивительно.

1314 подлетел к Ли Шу и сказал дрожащим голосом: «Хо... хозяин, наша последняя миссия, наша последняя миссия...»

Это было настолько захватывающе, что он даже не смог закончить предложение.

"В чем дело? Мы потерпели неудачу?"

«Нет-нет-нет, мы не проиграли, мы добились успеха! Это был огромный успех! Хозяин, наша миссия получила оценку «S»!» 1314 произнес на одном дыхании, его голос даже не звучал задыхающимся.

Видя отсутствие реакции ведущего, 1314 провел брифинг о системе рейтингов после выполнения миссий.

Рейтинги варьируются от A до D, где A — самый высокий, а D — самый низкий. Качество выполнения миссии снижается с каждой последующей оценкой, и все, что ниже D, считается провалом, а все, что выше A, считается сверхдостижением. Рейтинги тесно связаны с наградами за миссии: более высокие рейтинги приводят к более щедрым наградам.

За всю историю очень немногие достигли рейтинга S в своей первой миссии, поэтому 1314 очень взволнован.

«Дайте мне посмотреть, хм, уровень завершения 100%, счастье главного героя — 96%, счастье главной героини — 92%. Они оба очень высокие, так много наград».

1314 считал цепочку нулей за точками и чувствовал, что задыхается. Никогда раньше он не видел такого количества точек.

Ли Шу эти вещи не интересовали, поэтому он небрежно взглянул на них и передал на попечение номеру 1314.

1314 аккуратно разложил награды по категориям и вдруг воскликнул: «Ах! Хозяин, здесь есть двор, тот, который вам подарил главный герой из предыдущего мира».

Ли Шу внезапно открыл глаза. Глядя на маленький шар, представленный ему системой, он почувствовал мгновенную нестабильность своих эмоций.

Двор в маленьком шаре был прекрасен. Это было именно то, что Ци Минсюань сказал, что подарит ему. После нескольких поворотов он оказался в его руках.

«Убери его как следует». Потерев его несколько раз, Ли Шу передал шар номеру 1314.

«Хорошо, хост, системный магазин открыт, есть ли что-нибудь, что хост хотел бы купить?»

Ли Шу покачал головой.

Видя отсутствие энтузиазма у хозяина, 1314 молча уплыл, давая хозяину не торопиться.

Время не текло в системном пространстве. Спустя неизвестное время 1314 прилетел и разбудил Ли Шу от его совершенствования.

Настало время второй миссии.

~

Ли Шу проснулся в оцепенении, чувствуя головокружение. Свет над головой заставил его глаза невольно заплакать. Он попытался поднять руку, чтобы прикрыть глаза, но обнаружил, что его рука весит более тысячи фунтов. Ее было трудно даже сдвинуть с места.

Где он был?

Его разум был запутан, окутан густым белым туманом, блокирующим все воспоминания. Пытаясь вспомнить, он мог вспомнить только смутные цифры.

Когда он привык к яркости, его глаза больше не болели так сильно. Он смотрел на свет над головой, смутно чувствуя, что его здесь не должно быть.

Восстановив немного сил, Ли Шу с трудом повернул голову и оглядел окрестности. Из-за ограниченного обзора он не мог ясно видеть все это место, но судя по тому, что он мог видеть, люди, живущие здесь, были либо богатыми, либо знатными.

Это должен быть отель. Хоть он и выглядел роскошно, в нем не было живой атмосферы чьего-то присутствия, и не было здесь никаких следов жизни владельца.

Тогда почему он был здесь?

Ли Шу изо всех сил старался вспомнить, и постепенно из белого тумана появилось несколько фигур в сопровождении невнятных голосов. Сильно сосредоточившись, он мог лишь смутно

слышать такие слова, как «поддержка», «ресурсы», «скандал» и «фанаты».

Они говорили о нем? Из этих нескольких слов он мало что мог разобрать. Ли Шу закрыл глаза и попытался вспомнить из тумана больше полезных истин.

«Скрип...»

Как только появилось ясное лицо, послышался звук открывающейся двери.

Ли Шу изо всех сил пытался повернуть голову и посмотрел на дверь.

Двое мужчин в черных костюмах поддержали входившего красивого молодого человека в костюме. Молодой человек сильно нахмурился и поджал тонкие губы, явно пытаясь что-то вынести.

Кто он?

Ли Шу восстановил силы и попытался спросить, но лишь несколько раз охнул.

Двое мужчин подошли прямо к кровати. Даже не взглянув на Ли Шу на кровати, они подняли молодого человека на кровать.

Потом они ушли, не сказав ни слова.

Мужчина находился очень близко к нему, и Ли Шу мог чувствовать исходящее от него ненормальное тепло. Видя выражение выносливости этого человека, Ли Шу задумался, не болен ли он?

Когда он собирался присмотреться поближе, мужчина внезапно открыл глаза. Эти глаза были очень темными, с налитыми кровью венами, и выражение его лица, когда он смотрел на Ли Шу, казалось, будто он хотел сожрать его заживо.

Ли Шу хотел спросить его, что случилось, но он все еще не мог говорить.

Однако его небольшое движение разозлило мужчину. Он внезапно перевернулся, прижав под себя Ли Шу, и сказал опасно тихим голосом:

«Ты так сильно хочешь залезть в мою кровать? Сегодня я исполню твое желание!»